

22 октября 1966 г.

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Сегодня вечером в ТюЗе спектакля не будет. Но все равно в фойе будет нарядно, приподнято, оживленно.

Сегодня в ТюЗе отмечается 50-летие со дня рождения свердловского композитора Клары Абрамовны Кацман. Не случайно здесь, потому что это — ее главный дом. Здесь рабочий день Клары Абрамовны длится подчас с утра до позднего вечера. Не горят огни в фойе. Молчит входная дверь. А по тихим залам разносится ее энергичный голос: — Ритма, ритма вы не слышите. Здесь же все весельем искрится: та-ра-ра-а..

Мы привыкли к этому голосу. Он так же неотъемлем от представления о нашем театре, как многоголосый — жизнерадостный гул во время утренних представлений.

Друзья театра помнят премьеру спектакля «Просто ужас!» Тишина в зале наступила задолго до того, как был поднят занавес. По веселому суперу вскачь мчит-ся лихой паровоз, и звуки, такие же энергичные, полные искрящегося юмора, настраивают на предстоящее действие. Потом за-

Сегодня общественность Свердловска отмечает 50-летие со дня рождения и 30-летие творческой деятельности Свердловского композитора К. А. Кацман. В помещении театра юного зрителя состоится торжественный вечер. О творческом пути композитора расскажет музыковед Е. Б. Нестерова. Потом состоится концерт из произведений юбиляра.

бываешь о музыке. Вспоминаешь о ней снова уже после спектакля. И понимаешь, что она здесь — не фон, а активный компанент постановки, что в ней — отношение к действию. Настолько активное, что для зрителя невольно оно становится как бы своим — собственным. «Просто ужас!» — один из десятков спектаклей ТюЗа, автор музыки которого — К. А. Кацман.

Я знаю еще несколько ТюЗов, и ни в одном из них не встречался с таким серьезным и ответственным отношением к музыкальному оформлению детского спектакля, как в нашем Свердловском. А ведь именно детский спектакль должен быть ярким, привлекательным. Именно он призван воспитывать в детях эстетический вкус, эмоциональное богатство.

«Театр, его зрительные впечатления и многогранные образы помогают лучше понимать музыку, а музыка — глубже восприни-

мать идеи спектакля, мысли и чувства действующих лиц». Эти слова принадлежат самому горячему энтузиасту детского театра Наталии Сац. И я вспоминаю их всякий раз, сталкиваясь с неутомимостью нашей «музчасти», то есть с работой Клары Абрамовны.

...Идет репетиция. Актеры разучивают танцевальные мизансцены нового спектакля. И рядом с балетмейстером сидит композитор. Не такая простая задача — научить актера быть музыкальным на сцене — в движении, в действии. Особенно, если он не очень музыкален от природы. Много труда и времени требуется. Но результат приходит неизменно. Хотите убедиться? Приходите на детские спектакли в наш театр. Разумеется, не это главное в работе музыкальной части театра. И мы это понимаем лучше — потому что видим ближе. Но у каждого из нас есть свое доброе слово Кларе Абрамовне,

свое личное «спасибо».

Александр Гехт в «Неожиданной осени» — моя первая роль в Свердловском ТюЗе.

Гехт — пианист. И ос-

новная, кульминационная сцена его — у рояля. Гехт играет. И в этом — его любовь к музыке, к жизни, готовность к смерти во имя жизни, уверенность в победе и грусть о своей несбывшейся мечте. Словом, слишком много. И трудно передать это просто сидя у рояля и изображая игру. Я никогда не играл на фортепьяно. И вот мы сидим в репетиционном зале. Клара Абрамовна — у рояля, я — у стола. Я должен повторять ее жесты. Но она не ограничивается только ими, она объясняет процесс рождения музыки, говорит об ощущениях музыканта у рояля. А потом — словно забывает обо мне. Но воображение разбужено. Образ пианиста подходит близко, становится конкретным, осязаемым.

Сегодня много добрых слов скажут о композиторе К. А. Кацман, о ее произведениях. Но торжество состоится в ТюЗе. И это совсем не случайно. Слишком много отдано детям. Слишком много — актерам, которые работают для детей.

В. ЧУМИЧЕВ,
артист ТюЗа.